



ВОКРУГ СВЕТА

2 1966
ФЕВРАЛЬ

БИНДИБУ

В. К А Б О,
кандидат исторических наук

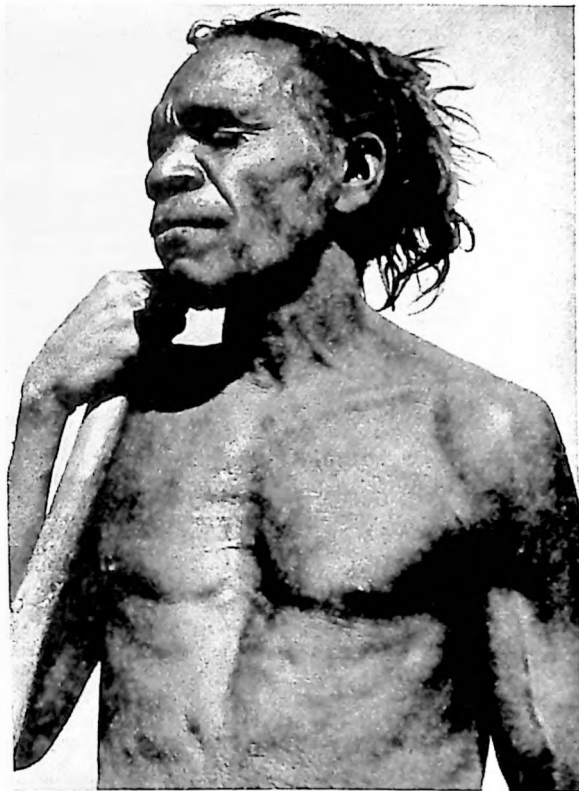
На десятки тысяч квадратных километров простираются пустыни Центральной и Западной Австралии. Безжизненные на первый взгляд просторы издавна населяют многочисленные племена бродячих охотников. Немногие исследователи пытались преодолеть невыносимую жару и бесконечные пески — и некоторые племена аборигенов стали известны совсем недавно. Когда мир увидел этих людей, казалось, ожило далекое-далекое прошлое человечества...

1874 год. Эрнест Джэйлс вместе с тремя спутниками предпринимает попытку проникнуть в центр великих пустынь Австралии. Достигнув горной цепи, которая сейчас носит название хребта Раулинсона, они раскинули лагерь около источника с пресной водой. Отсюда Джэйлс и один из его спутников, Гибсон, решили пробиваться дальше, на запад, в глубь пустыни. Когда вдали показалась новая горная цепь — это были горы Альфреда и Мэри, лошадь Гибсона пала. Джэйлс отдал спутнику свою и послал его в лагерь за помощью, а сам остался в пустыне один. Помахав шляпой и крикнув прощальное приветствие своему великодушному начальнику, Гибсон ускакал... И никто никогда его больше не видел. Он исчез навсегда в пустыне, дав имя своей гигантской могиле — пустыне Гибсона... А Джэйлс брел назад пешком, ожидая помощи, которая все не приходила, с каждым шагом теряя силы. Он добрался до лагеря полумертвым.

Только через два года Джэйлс пересек эту пустыню. Потом целых двадцать лет никто не отваживался повторить его маршрут. Лишь в 1896 году сюда пришла экспедиция Дэвида Карнеги. «В мире нет страны, более забытой богом, чем эта», — писал Карнеги в путевом дневнике. Путешественников мучила жажда, но не было вокруг ни одного источника пресной воды. Наконец путешественники встретили местных жителей. Люди пустыни, которые называли себя пинтуби, не носили никакой одежды. Лишь на одном мужчине был узкий травяной пояс, к которому он подвесил свою охотничью добычу — несколько ящериц.

«Это были удивительные, первобытные люди, и, несмотря на это, они были приветливы и доброжелательны», — написал в дневнике Карнеги. Да, они были благородными людьми — они были добры и приветливы даже с теми, кто обращался с ними хуже, чем со своими верблюдами и лошадьми.

Карнеги привязал одну старую туземку к своему седлу и кормил солониной, чтобы заставить ее при-



В четвертом номере нашего журнала за 1965 год по просьбе читателя М. Ходакова мы рассказывали о недавно открытом в Австралии племени биндибу. На этих страницах мы публикуем материал, более широко освещающий жизнь и быт аборигенов Австралии.

вести экспедицию к воде — самому большому сокровищу аборигенов, столь же дорогому, как сама жизнь. На языке пинтуби такие понятия, как «вода», «жизнь» и «стойбище», звучали одинаково.

...Прошло шестьдесят лет. В 1957 году пинтуби были вновь «открыты» — уже совершенно случайно — военным патрулем. Стойбища пинтуби не отличались от тех, которые видел Карнеги: простые заслоны от ветра из травы и ветвей, под защитой которых были вырыты в песке углубления — ложе для каждого человека; между заслонами виднелись остатки костров, которыми люди обогревались ночью.

В том же 1957 году туда, где пустыня Гибсона сливается с Большой Песчаной пустыней, выехала маленькая экспедиция профессора Мельбурнского университета Дональда Томсона.

Пинтуби жили южнее озера Маккай, но Томсон направился к северу от озера — у этнографов были сведения, что в этом районе обитают неизвестные науке группы аборигенов.

Изнурительное путешествие по раскаленной пустыне продолжалось несколько недель. И вот однажды путешественники увидели вдали поднимающиеся к небу струи дыма.

Наконец показались стойбища: сначала одно, потом другое. Экспедиция переходила от стойбища к стойбищу, но людей не было видно. На кровлях примитивных укрытий, сделанных из ветвей колючей акации, ученые увидели запасы пищи: куски сладковатой на вкус коричневой массы — это была, видимо, спрессованная и высушенная на солнце мякоть каких-то плодов, созревших здесь, в пустыне, даже в этом засушливом году. До сих пор было широко распространено убеждение, что охотники-австралийцы не умеют запасать пищу впрок и сохранять ее. Оказывается, это делают даже жители пустыни.

Посреди стойбища, на земле можно было увидеть плоскую тяжелую глыбу песчаника с лежащим сверху камнем меньшего размера — зернотерку.

Под навесами лежали тяжелые палки, заостренные и уплощенные на конце подобно лезвию долота — этими палками женщины выкалывают корни растений и разрывают норы животных. Здесь были и корытца из дерева и коры, в которых женщины днем держат пищу и которые ночью превращают в колыбели для детей. Но нигде не было видно плетеных — из растительных волокон или прутьев — корзин и сумок, которые так распространены в других местах Австралии — жители пустыни их не знали. В кострищах исследователи нашли обгорелые кости животных, все больше мелких, иногда птиц, в том числе попугаев какаду.

Стойбища располагались вблизи колодцев или по берегам криков — эфемерных, иногда надолго пересыхающих рек австралийской пустыни. А вокруг расстилалась безбрежная пустыня с грядами холмов, ярко-красных вблизи и фиолетовых вдали, и причудливой формы скалами.

Вскоре экспедиция достигла цепи озер — Хэзлетт, Уиллс, Уайт, — контуры которых, как и других озер Центральной Австралии, на географической карте были обозначены пунктиром. На самом деле это не были озера. Это были огромные массы соли, бледно-голубые при вечернем освещении и добела раскаленные под полуденным солнцем. Там, в стороне озера Хэзлетт, виднелась новая цепь холмов, громоздились скалы и просматривалось высушенное каменистое русло реки. Вскоре путешественники увидели глубокое ущелье, наполненное кристально чистой дождевой водой. В темной листве огромной смоковницы, растущей над ущельем, прятались плоды, в ветвях кричали попугаи. Ниже ущелья, в русле реки, еще в нескольких местах поблескивала вода. Вокруг этого маленького рая амфитеатром громоздились в первобытном хаосе раскаленные солнцем скалы, а за ними пылала красная пустыня.

Высоко над руслом реки, над обрывами ущелья, среди камней и зарослей травы внимательный глаз то в одном, то в другом месте замечал заслоны от ветра, дожда и солнца — такие же примитивные, как и везде в пустыне. Все говорило о том, что люди совсем недавно ушли отсюда и бродят где-то поблизости в поисках пищи.

А через несколько дней путешественники уви-

дели и первую группу аборигенов, возвращающихся в стойбище. Это были мужчины-охотники с копьями, женщины и дети. По виду жители стойбища не отличались от других коренных обитателей Центральной Австралии — стройные люди с темной кожей, черными волнистыми волосами. У многих охотников на груди виднелись рубцы — свидетельство мужества и выносливости, — нанесенные им в юности во время обряда посвящения в мужчины.



Эти люди называли себя биндибу, а все огромное пространство между солеными озерами Хэзлетт и Маккай было их страной, где жили и добывали пищу их родители и деды, их далекие предки. По образу жизни, культуре и, вероятно, по своему происхождению они были близки к пинтуби.

Первая община биндибу, которую встретили путешественники, была немногочисленной, как, впрочем, и другие общины этого племени — ведь скудные запасы пищи и воды не смогли бы обеспечить большое количество людей, и они вынуждены были жить маленькими группами, рассеянными в пустыне. Эта община состояла из трех или четырех семей, а всего в ней было пятнадцать или шестнадцать человек. В небольшом отдалении от стойбища находился мужской лагерь, где под наблюдением одного из стариков жили мальчики, еще не прошедшие обряда посвящения.

Здесь в бесплоднейшее время собирались и другие мужчины, чтобы поговорить о своих делах.

На рассвете племя уходило на охоту и бродило по пустыне в поисках добычи до тех пор, пока солнце и ветер не уничтожали следов животных. Иногда каждая семья добывала пищу самостоя-



тельно, а иногда мужчины и женщины всей общины уходили на поиски добычи двумя группами — мужчины отдельно, а женщины отдельно. И тогда особенно заметным становилось строгое разделение труда: женщины не расставались со своими палками для разрыхления почвы, а мужчины с копьями и копьеметалками.

Копьеметалка — биндибу называют ее лангуро — широко распространена и у других австралийских племен. У биндибу она имеет форму вытянутого овала с упором для копья на одном конце. К другому концу с помощью затвердевшей смолы прикреплен обработанный грубыми сколами острый камень — тесло. Но с помощью лангуро мужчина не только охотится: каменным теслом обрабатывает свои изделия из дерева, им же разрезают туши убитых не охоте животных. Лангуро служит и вместилищем для крови и пуха, которыми аборигены украшают себя во время религиозных обрядов.

Иногда копьеметалка становится орудием для добывания огня трением: ребром одной копьеметалки как бы перепиливают другую копьеметалку или деревянный щит. Вообще австралийцы добывают огонь, вращая между ладонями деревянную палочку, вставленную концом в углубление на другой палке, лежащей на земле.

У биндибу имеются и грубые каменные топоры. Биндибу не только не шлифуют свои топоры, но даже не прикрепляют к рукояткам, а держат их просто в руке. Однажды Томсон наблюдал, как охотник-биндибу оттачивал собственными зубами лезвие каменного тесла, «откусывая чешуйки камня по краю орудия и сплевывая их одну за другой так, что они падали на песок, подобно снежинкам».

Томсон обнаружил у биндибу два неизвестно как попавших к ним европейских металлических топоров, очень старых, изношенных почти до основания. Возможно, они попали к ним путем обмена: их передавали от одного племени к другому, и они прошли через руки многих племен, пока не попали к биндибу, которые очень ими дорожили. Были у биндибу и бумеранги, но, как выяснилось впоследствии, эти бумеранги они получили от соседних племен, сами они их не изготавливали.

...Вскоре этнографы обжились в становище и начали понимать язык племени. Им сказали, что окруженное красными скалами ущелье, наполненное водой, называется Лабби-Лабби, что это священное место и что на дне ущелья живет Великая Змея — Змея-Радуга — хранительница святилища, жестоко мстящая каждому, кто нарушит запрет и подойдет к святилищу без совершения необходимого ритуала. Приближаясь к Лабби-Лабби, мужчины-биндибу под звуки песни потрясали священными деревянными предметами с вырезанными на них концентрическими окружностями и волнистыми линиями — символами, изображающими путь Великой Змеи по стране в далекие, легендарные времена, и поднимали вверх руки, как бы изображая этим вытянутой язык змеи.

С первой же встречи аборигены отнеслись к этнографам по-дружески и на протяжении тех нескольких месяцев, что экспедиция жила вместе с племенем, биндибу оставались неизменно гостеприимными, приветливыми и доброжелательными.

Вскоре в Лабби-Лабби пришло еще несколько семей, и теперь здесь собралось около сорока

мужчин, женщин и детей. Они жили дружно, заботились друг о друге, с нескрываемым уважением относились к старшим. Вождей у биндибу нет. Их жизнью управляют неписанные законы, выработанные опытом многих поколений и закрепленные традицией. Но люди, выделяющиеся умом, бесстрашием, физической силой, умением руководить, лучшие охотники и искуснейшие мастера, хранители опыта пользуются у них большим авторитетом.

Биндибу не носят никакой одежды, если не считать узких поясов из травы и головных повязок из коры, но не расстаются с сандалиями, плетеными из лыка, незаменимыми при ходьбе по острым камням. Неизвестно, изобрели ли их сами биндибу. Такие сандалии известны, и давно уже, некоторым другим — правда, очень немногим — австралийским племенам. Их можно увидеть и в австралийской коллекции Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде.

Биндибу превосходно знают окружающую их пустыню. Однажды один из пожилых охотников захотел показать Томсону, как много колодца и водоемов ему известно, — и в его руках копье-металка-лангуро превратилась в своеобразную географическую карту. Острым камнем охотник вырезал на ее поверхности многочисленные кру-

жы, соединенные прямыми линиями. Каждый кружок означал какой-нибудь колодец, озеро, расщелину в скалах, наполненную водой. Это была, вероятно, одна из самых первобытных географических карт.

Биндибу очень музыкальны и любят петь. В их песнях чаще всего звучит слово «вода». Никаких музыкальных инструментов, даже самых примитивных — вроде палок для отбивания ритма, известных другим австралийским племенам, — биндибу не знают, а ритм они отбивают просто ударами в ладоши.

* * *

Дональд Томсон нашел то, что искал, — аборигенов, еще не затронутых влиянием колонизации. Ему посчастливилось сделать много интереснейших открытий.

Но едва ли не самое важное из них — это то, что он нашел в людях «каменного века» сердца добрые, отзывчивые и доброжелательные.

Вспоминаются строки из письма Л. Н. Толстого Миклухо-Маклаю: «...вы первый, несомненно, опытом доказали, что человек везде человек, то есть доброе общительное существо, в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой».

ЗАГАДКИ ПРОЕКТЫ ОТКРЫТИЯ

В Африке, в 300 милях от города Ниамей, найден череп ископаемого крокодила. Оказалось, что древний гигант достигал 15 метров в длину! Напоминаем: большинство современных крокодилов имеют рост 2—5 метров, и лишь отдельные уникальные индивидумы — 10 метров.

Ценная для палеонтологов находка, возраст которой 100—110 миллионов лет, доставлена в Париж, в Музей естественной истории.

Исследователи — орнитологи окольцевали чайку, свившую себе гнездо в Антарктиде, на побережье моря Росса, отвезли

ее в глубь материка, к Южному полюсу — и отпустили.

Через десять дней чайка, преодолев 1300 километров ледяной пустыни, была уже у своего гнезда, кормила птенца и приводила в порядок запущенное супругом жилье.

Этот опыт — одна из многочисленных попыток орнитологов найти ответ на вопрос: как же все-таки птицы находят путь к своему гнезду?

Мимоза — нежное, изящное, хрупкое растение. И вот оказывается, что этот поэтический цветок, символ неги и слабости может вести себя, как заправский штангист.

Один садовод укрепил на ветке мимозы крошечный груз, который пригнул растение к земле. Однако прошло два часа, и ветка подняла вес. Дав растению некоторое время для «отдыха», садовод повесил на него более тяжелый груз. И этот вес со временем «был взят». После четырехнедельных опытов ветка оказалась гораздо крепче, чем другие, «нетренированные». Изменился и

внешний вид мимозы-спортсменки: она стала еще краше, расцвела и оставила далеко позади своих «слабых» сестер.

В озере Охрида обитают существа, которые, как считалось, вымерли 25—30 миллионов лет назад. Это некоторые виды губок и улиток. Озеро расположено на юго-западе Югославии примерно на высоте 700 метров над уровнем моря. Морские приливы и наводнения не достигают его, и условия жизни, вероятно, сохранились в нем без изменения миллионы лет.

Американский ученый Х. И. Майбах после многолетних исследований пришел к выводу, что комары — эти маленькие мучители человека и животных — имеют свои собственные вкусы: они «выбирают» темную «масть» — брюнетов, шатенов. И еще одну странность подметил ученый: комары почему-то «предпочитают» молодежь людям пожилого возраста. Объяснить эти факты ученый не берется.